

СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Е. С. Богомягова

СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ*

Категория социальной проблемы является одной из самых популярных в социологической науке. Многие социальные явления, такие, как неравенство и дискриминация, бедность и наркомания, коррупция и безработица традиционно обозначаются как социальные проблемы. Между тем существуют трудности как с концептуализацией самого понятия «социальная проблема», так и с определением статуса исследований социальных проблем в современной науке. В статье представлен краткий обзор этапов институционализации социологии социальных проблем (российский и американский опыт, всего выделено три этапа), анализируются основные трудности и намечаются перспективы развития социологии социальных проблем, обсуждается ее современный статус. В качестве главных препятствий развития социологии социальных проблем как отдельной отрасли социологии указаны смешение социальных и социологических проблем (как результат наследия советской социологии), нерелексивное использование повседневных интерпретаций социальной проблемы в научном дискурсе, а также отсутствие оригинальной современной теории социальных проблем, отражающей актуальные изменения социальнойности. Значительное внимание уделено разделению полей прикладной и профессиональной социологии в интерпретации и изучении социальных проблем, а также дифференциации ролей активного участника — нейтрального исследователя процесса социальных изменений. Опираясь на проведенный анализ, мы выделили возможные новые формы институционализации современной социологии социальных проблем. Помимо претензий на существование в качестве самостоятельной и независимой социологической субдисциплины, современная социология социальных проблем развивается, прежде всего, в направлении междисциплинарных исследований. С одной стороны, можно вести речь о форми-

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 14-18-00359 «Сетевые и потоковые структуры неравенства в современном российском обществе» (руководитель — проф. Д.В. Иванов).

Богомягова Елена Сергеевна — старший преподаватель кафедры теории и истории социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (elfrolova@yandex.ru, e.bogomyagkova@spbu.ru)

Bogomyagkova Elena — Senior Lecturer, Chair of Theory and History of Sociology, Faculty of Sociology, St. Petersburg State University (elfrolova@yandex.ru, e.bogomyagkova@spbu.ru)

ровании оригинального исследовательского поля social problems studies. С другой, публичная социология М. Буравого выступает как новая форма социологии социальных проблем. В статье последовательно проводится идея, что социальные проблемы могут и должны выступать самостоятельным предметом исследования.

Ключевые слова: социальные проблемы, институционализация социологии социальных проблем, теория социальных проблем, социальное неравенство.

Современное общество часто рассматривают как общество многочисленных социальных проблем и рисков. Наиболее популярная его метафора — «общество риска». Социальные проблемы гораздо реже появляются в фокусе внимания современных социологов. Тем не менее, на уровне социальной политики, общественного мнения, публичной повестки дня социальные проблемы выступают маркерами социальной несправедливости, социального бедствия, социального неравенства, а их решение вменяется в качестве одной из основных функций государственной власти. Предполагается, что активное освещение и обсуждение социальных проблем в средствах массовой коммуникации, в рамках политического процесса, в научном дискурсе способствует их скорейшему решению, что, в свою очередь, влияет на увеличение социальной справедливости и социального порядка в обществе.

Одной из ключевых проблем последних десятилетий называется социальное неравенство — как на глобальном, так и на локальном уровнях. Ни одна встреча G8 и G20 не проходит без обсуждения указанной темы. Преодоление социального неравенства стоит в повестке дня большинства политиков и государственных деятелей. В социальных науках данная проблематика не перестает пользоваться вниманием ученых и практиков, она является центральной для многих научных мероприятий — конференций и симпозиумов. Не только само по себе социальное неравенство в многообразных видах и формах рассматривается в качестве самостоятельной социальной проблемы, но различные социальные проблемы являются маркерами таких форм неравенства, как социально-экономическое, гендерное, этническое, политическое, биомедицинское (список можно продолжить). Рассмотрение социального неравенства как социальной проблемы требует анализа статуса категории «социальная проблема» в социологической теории.

Если мы обратимся к структуре современного социологического знания, то среди перечня специальных социологических теорий, таких как социология семьи или экономическая социология, традиционно перечисляемых в отечественных учебниках и монографиях, мы не встретим отрасли, посвященной самостоятельному исследованию социальных проблем. И действительно, словосочетание «социология социальных проблем» может вызвать удивление не только у обывателей и представителей естественнонаучных дисциплин, но даже у профессиональных социологов. На первый взгляд, кажется, что это тавтология — чем, если не исследованием социальных проблем, должна зани-

маться социология? И чем, если не исследованием социальных проблем, она занимается? Однако если рассмотреть основной спектр современной социологической проблематики, то окажется, что это не так. Наблюдается дефицит как новых разработок теории и методологии изучения социальных проблем, так и проведения их эмпирических исследований.

Нами была проанализирована тематика публикаций за последние 10 лет (2004—2014 гг.) в ведущих российских социологических журналах — журнале «Социологические исследования» («Социс») и «Журнале социологии и социальной антропологии» — определяющих направление и перспективы развития науки, а также отражающих повестку дня современной социологии. Отбор публикаций для анализа осуществлялся по нескольким основаниям: принадлежность к тематическому разделу «Социальные проблемы», наличие в названии статьи словосочетания «социальные / ая проблемы / а», а также содержание публикаций. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что социальные проблемы недостаточно представлены в предметном поле современной социологии. Это утверждение справедливо как для академической, так и для прикладной социологии. За указанный период можно насчитать не более 10–12 статей, посвященных социальным проблемам, в журнале «Социс», при этом только одна из них отражает теоретико-методологические аспекты их изучения (Симонова 2009а). В «Журнале социологии и социальной антропологии» можно выделить порядка 15 публикаций по теме, две из которых имеют теоретическое значение (Симонова 2009b; Ясавеев, 2006). Кроме того, за указанный период специальный раздел, посвященный социальным проблемам, в «Журнале социологии и социальной антропологии» встречается 6 раз, тогда как в журнале «Социс» не встречается совсем. Нужно отметить, что «Социс» имеет в 2–3 раза больше выпусков в год, чем «Журнал социологии и социальной антропологии». Тематика социальных проблем тесно связана с социологией девиантного поведения, социальной политикой, что и отражается в структуре публикаций обоих изданий.

В Журнале социологии и социальной антропологии значительная часть материалов посвящена проблемам различных социальных групп, среди которых наиболее популярны — бедные, пожилые, ВИЧ-инфицированные. Если говорить о журнале «Социс», то в большинстве статей представлен либо анализ конкретных социальных проблем, либо вопросы их репрезентации в современных средствах массовой коммуникации. Традиционно в фокусе внимания социологов оказываются социальные проблемы семьи, труда, миграции, занятости. Даже регистрация прав на недвижимость анализируется как социальная проблема. При этом остается не совсем ясным, почему все указанные феномены помещаются под один символический зонтик и называются социальными проблемами, поскольку используемые авторами теоретические рамки поражают многообразием и отсутствием системности и последовательности. Отсюда закономерен вопрос, является ли «социальная проблема» социологической категорией, подразумевающей конкретное содержание и задающей конкретный угол зрения, или же это ничего не значащий ярлык, который может быть произвольно «наклеен» любому феномену? Проведенный анализ демонстрирует

наличие значительных лакун в теоретическом и методологическом осмыслении социальных проблем.

Несмотря на то, что социальные проблемы являются одним из первых и традиционных предметов социологической науки, мы до сих пор можем наблюдать размытость и противоречивость теоретических оснований их изучения и анализа. Эта ситуация характерна не только для российской, но и для западной (особенно европейской) социологии. Вопрос заключается в том, могут ли социальные проблемы составлять особенный предмет социологического исследования, выступая, кроме того, объектом интереса академической социологии, а не быть сведены к другим феноменам? В данной статье делается попытка наметить перспективы ответа на него, для чего мы опишем процесс становления социологии социальных проблем и представим ее современное состояние, а в завершение обратимся к основным препятствиям и возможностям ее институционализации как самостоятельной отрасли социологии.

До сих пор не только среди обывателей, но и в пределах социологического сообщества широко распространено убеждение, что социальные проблемы возникли с появлением общества. Однако история социальной мысли свидетельствует, что термин «социальная проблема» относительно нов, он появился в научном лексиконе только на рубеже XIX—XX вв. и изначально использовался при обозначении только одной социальной проблемы — неравенства. Действительно, этот период в истории характеризуется масштабной дифференциацией и расслоением общества; именно эти процессы обратили на себя внимание первых социологов. Прежде ученые при определении тревожащих общество явлений пользовались другим понятием — «социальный вопрос». Несмотря на то, что научное определение социальные проблемы получили в русле социологии, сам термин «социальная проблема» изначально возникает в дискурсе социальной экономики (Ленуар 2001; Симонова 2005). Именно интерес последней к условиям труда рабочих инициировал многочисленные социальные обследования, а также позволил очертить первые контуры предметного поля социологии социальных проблем. Примечательно, что беспокойство эти неблагоприятные условия вызывали скорее у исследователей и социальных реформаторов, нежели у самих рабочих.

Трансформация социальных вопросов в социальные проблемы является знаковой. Термин «социальная проблема» выступает маркером «концептуального перевода проблем и условий из древнего теологического контекста добра и зла в рационалистический контекст аналитического понимания и контроля» (Ясавеев 2006: 102). В результате негативные обстоятельства, обозначаемые как социальные проблемы, становятся «не просто вопросом для дискуссий, а задачей для социального действия» (Иванов 2003: 6). Как известно, слово «проблема» переводится с греческого языка как «задача». Таким образом, в отношении социальных проблем наиболее наглядно проявляется изначально позитивистский характер социологии — ориентация не просто на изучение социальных явлений, но и на их активное изменение, согласно идее социального прогресса. Первоначальные социологические трактовки рассматривали социальные проблемы как патологию, болезнь общества, требующую постановки

социального диагноза и лечения со стороны социологов-профессионалов и социальных реформаторов. Появление категории «социальная проблема» в поле науки стало результатом формирования особого типа мышления (социологического воображения), направленного на выявление социальной обусловленности явлений и процессов, ранее считавшихся следствием естественной природы вещей, человеческой сущности и / или установленного божественного порядка. Именно в рамках социологии социальные проблемы получили наибольшее теоретическое осмысление и эмпирическое исследование.

Как отметил О.И. Иванов, институционализация любой науки включает историю идей и историю людей (Иванов 2003). Обращаясь к рассмотрению процесса становления социологии социальных проблем, необходимо обозначить как основные теоретические достижения, так и возникновение и распространение различных организационных форм накопления и приращения знания о социальных проблемах. История исследований социальных проблем имеет специфику в зависимости от изучаемой страны, здесь наибольшее внимание будет уделено США и России.

Первоначально интерес к социальным проблемам как неблагоприятным обстоятельствам жизни людей возникает в Западной Европе (Франция, Великобритания, Германия), а затем, с небольшим опозданием, в России и США, и проявляется в проведении масштабных социальных обследований (сбор и анализ статистических и эмпирических данных) в XIX — начале XX в. Период с середины XIX в. до Первой мировой войны можно назвать первым этапом становления социологии социальных проблем. Он имеет общие черты для всех указанных стран, затем траектории изучения социальных проблем расходятся.

Статистические обследования (например, «политическая арифметика» в Англии и «государствоведение» в Германии), переписи населения в Западной Европе проводились и раньше. Однако полученные данные оставались скоплением эмпирического материала, на основании которого трудно было делать обобщающие выводы. Начиная со второй половины XIX в., используемый инструментарий становится более систематизированным, совершенствуются методики подсчета и анализа полученных результатов, активно используются достижения в статистике (Кетле 2004; Баули 2004). Предметом интереса обследований этого периода выступали такие социальные вопросы, как положение рабочего класса, бедность, неравенство, различные болезни и девиации (алкоголизм, нищета, преступность, проституция и т. д.), обусловленные разрушением традиционных социальных структур, ростом городов и индустриализацией. Здесь можно отметить исследования Ч. Бута, Ф. Ле Пле, С. Раунтри, Р. Вирхова, Ф. Энгельса, В.М. Гарновского, В.В. Берви-Флеровского, У. Дюбуа и др. (Гарновский 1995; Раунтри 2004 (Цит по: Гидденс 1999); Иванов 2003; Лапин 2004; Симонова 2005). Социальные обследования (survey) имели своим результатом подробные описания (в том числе и статистические) изучаемых явлений, многие из которых служили основанием разработки и внедрения социальной политики. Заказчиками выступали органы государственной и муниципальной власти, страховые компании, а иногда они проводились по инициативе и на средства исследователя (как в случае с Ч. Бутом). В Германии основную

роль в проведении обследований играл «Союз за социальную политику» (1872–1939 гг.), в Великобритании существовало Движение за социальные обследования (Social survey movement). Этот период нельзя назвать собственно социологическим, т. к. исследователи либо совсем не опирались на какие бы то ни было теоретические объяснения изучаемых явлений, либо интерпретировали полученные результаты в рамках наиболее влиятельной на тот момент концепции социальной патологии. Однако рассматриваемый период характеризуется возникновением внимания со стороны научного сообщества к негативным обстоятельствам и ситуациям жизни различных социальных групп, а также попытками их систематического описания и изменения.

Несмотря на то, что первые эмпирические исследования социальных проблем появились в Европе, свое наибольшее развитие и расцвет (как в прикладном, так и в теоретическом плане) социология социальных проблем получила в США. В отличие от Европы, в США социология возникла, прежде всего, как социология социальных проблем, характеризующаяся либеральной критикой, а также стремлением не к кардинальным изменениям общества в духе идей К. Маркса, а к улучшению отдельных его аспектов, к социальному реформированию. В ранней американской социологии отсутствуют мощные теоретические концепции, сравнимые с теориями К. Маркса или Г. Спенсера. Поэтому социология в США изначально выступала во многом как прикладная наука, ориентированная на обеспечение и обоснование выработки решений социальных проблем как задач социального реформирования. Американская ассоциация социальной науки, созданная в 1865 г., имела своей целью подготовку социальных реформ на основе предварительного научного изучения социальных проблем. Вскоре ассоциация распалась, но курсы по социальным проблемам вошли в учебные программы многих американских университетов. В 1890 г. была создана Национальная гражданская федерация в США, задачей которой было объединить силы общества для решения различных социальных проблем. Американское социологическое общество стремилось давать научное обоснование проведения социальных реформ и решения социальных проблем с опорой на результаты социологических исследований. Одним из первых и наиболее ярких исследований первого этапа в США стала работа У. Дюбуа «Филадельфийский негр», посвященная изучению качества жизни афроамериканского населения Филадельфии (Цит. по: Иванов 2003; Симонова 2005).

Второй этап в развитии исследований социальных проблем в США охватывает период с первой половины XX в. (после окончания Первой мировой войны) и до 1960-х гг. Пальма первенства в исследовании социальных проблем окончательно переходит к США. Особенно показателен в этом смысле опыт Чикагской школы, ученые которой достигли значительных успехов в изучении социальных проблем современного им города. Кроме того, работа Чикагской школы — это выдающийся пример взаимодействия социолога с органами государственной и муниципальной власти по выработке реформ и реализации социальной политики. В этот период продолжает проявляться активистский и публичный характер социологии в отношении социальных проблем. Кроме того, У. Томас и Ф. Знанецкий являются авторами первой собственно социоло-

гической концепции социальных проблем — концепции социальной дезорганизации.

В лице Р.К. Мертона и Р. Нисбета получили развитие функционалистские интерпретации социальных проблем (Contemporary Social Problems 1966). К середине XX в. накопленный американскими учеными опыт исследования и анализа социальных проблем стимулировал появление новой отрасли социологической науки — социологии социальных проблем. К этому времени все большее влияние на американскую социологию начали оказывать функционализм и позитивизм, результатом чего явилось формирование более отстраненной и ценностно-нейтральной позиции социологов по отношению к социальным проблемам. Обязанности исследователей стали ограничиваться научным анализом проблем и их причин, оставляя реформирование и социальные изменения для политиков, социальных работников и общественных движений. Раскол внутри Американской социологической ассоциации между нейтральным и более активным видением функций дисциплины привел к образованию в 1951 г. Общества по изучению социальных проблем (Society for the Study of Social Problems), которое поддерживает идею активной роли социологии в процессах социальных изменений. С 1953 г. Общество издает ежеквартальный журнал «Социальные проблемы», который и сейчас определяет содержание и направление исследований социальных проблем в американской социологии. С середины XX в. в США регулярно выпускаются учебники и монографии, озаглавленные «Социальные проблемы» (Henslin 2011; Macionis 2010; Kornblum, Julian 2009; Sullivan 2009), что не характерно ни для России, ни для Европы.

Период с 1960-х гг. до настоящего времени образует третий этап процесса институционализации социологии социальных проблем, который отличается, с одной стороны, окончательным формированием и распространением субъективистского подхода к социальным проблемам, представленного, прежде всего, социальным конструкционизмом М. Спектора, Дж. Китсьюза, П. Ибарры, С. Хилгартнера и Ч.Л. Боска, Дж. Беста и др. (Бест 2007; Ибарра, Китсьюз 2007; Спектор, Китсьюз 2001; Хилгартнер, Боск 2000). До сих пор в социологии существуют две парадигмы исследования социальных проблем: объективистская (основанная на идеях позитивизма и функционализма) и интерпретативная (основанная на символическом интеракционизме и конструкционизме). Конструкционистский подход на протяжении 70–90-х гг. XX в. являлся ведущим в исследовании социальных проблем в США. Именно конструкционисты наиболее последовательно обосновали необходимость и возможность исследования социальных проблем в социологии, предложили интерпретацию самостоятельного предмета социологии социальных проблем, провели различие между социальной проблемой и другими социальными явлениями. С другой стороны, развитие и изменение организационных форм исследования социальных проблем не так велики. Конференции Общества по изучению социальных проблем проходят совместно с мероприятиями Американской социологической ассоциации. Характер публикаций в журнале «Social Problems» свидетельствует о тенденции к междисциплинарности в исследовании социальных проблем и размыванию границ этой субдисциплины. Коулман и Кербо (Coleman, Kerbo 2009) справедливо от-

мечают, что социальные проблемы до сих пор не рассматриваются как самостоятельная отрасль социологии во многих национальных социологиях, а в большинстве европейских университетов нет курсов по социальным проблемам. Среди исследовательских комитетов, рабочих групп, тематических групп Международной социологической ассоциации, Американской социологической ассоциации, Европейской социологической ассоциации, Российской социологической ассоциации нет комитета, чья деятельность была бы напрямую посвящена изучению социальных проблем. Тематика, характерная для этой отрасли, растворяется в рамках других комитетов и групп.

Если обратиться к российской социологии социальных проблем, то также можно выделить три этапа в осмыслении социальных проблем. Первый этап характеризует становление социологии в дореволюционный период — вторая половина XIX — начало XX в., и он совпадает с началом изучения социальных проблем в Западной Европе и США. Здесь можно отметить опыт социологических обследований, о которых было сказано выше, а также оригинальную социологическую публицистику рубежа XIX—XX вв. (В.С. Миролубов, Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, П.А. Сорокин, П.А. Кропоткин) (Цит по: Ломоносова 2008). Российская социологическая публицистика предвосхитила идеи публичной социологии М. Буравого, поскольку в фокус ее внимания попадали актуальные социальные и политические процессы в дореволюционной России, положение различных депривированных групп.

Второй этап (50—80-е гг. XX в.) связан с развитием советской социологии и осмыслением социальных проблем, прежде всего, на эмпирическом уровне. Особенности развития социологии в то время состояли, с одной стороны, в опоре на исторический материализм, а с другой, в потребности во включении в понятийный аппарат и адаптации к национальной социологии категорий западной науки. Все это привело к тому, что социальные проблемы «превратились в философскую абстракцию, не поддающуюся социологической операционализации» (Симонова 2005: 147). В советской социологии была распространена трактовка социальных проблем как противоречий между сущим и должным, между знанием и незнанием. Социальные проблемы были включены в предметное поле социологии специфическим образом. Они «не стали самостоятельным предметом социологического изучения, а сразу же были отождествлены с “социологическими проблемами” как проблемами социологической науки» (Там же: 140). Социальные проблемы выступали как проблемы, присущие той или иной социологической теории, отрасли социологии. В настоящее время мы встречаем в литературе всевозможные социальные проблемы труда, науки, образования, молодежи, здравоохранения и т. д. Это отголоски интерпретации социальных проблем в советский период, которые не способствуют выработке дефиниции социальной проблемы и отделению данного феномена от других явлений в предметном поле социологии. Кроме того, поскольку социология в то время рассматривалась прежде всего как прикладная наука, социальные проблемы как проблема познания, как исследовательская проблема стали неотъемлемой частью программы социологического исследования (Цит по: Бороньев 2014, Симонова 2005). В этот период центрами проведения эмпирических ис-

следований различных социальных проблем выступали НИИКСИ в Ленинграде (В.А. Ядов, В.Т. Лисовский) и Институт конкретных социальных исследований АН СССР в Москве (Г.В. Осипов, Н.И. Лапин).

Третий этап развития социологии социальных проблем в России начинается в 1990-е гг. и продолжается до сих пор. В результате знакомства с западными концепциями социальных проблем в нашей стране начали появляться отдельные исследователи и коллективы, адаптировавшие иностранный опыт изучения социальных проблем к российским реалиям. Сегодня сложились два центра исследований социальных проблем, к которым принадлежат яркие ученые: Санкт-Петербург и Казань. Так, в СПбГУ комплексный подход к социальным проблемам развивает О.И. Иванов. Фактически он является первопроходцем как в развитии современной социологии социальных проблем, так и в становлении преподавания дисциплины «Социальные проблемы» в России. Учебно-методическое пособие «Социальные проблемы», подготовленное О.И. Ивановым, является единственным систематическим изложением теории и методологии изучения социальных проблем (Иванов 2003). Интегративный подход к социальным проблемам, направленный на объединение субъективного и объективного направлений, макро- и микроисследований, развивает Т.М. Симонова (Симонова 2005). Ю.В. Верминенко разработала концепцию производства и воспроизводства социальных проблем на публичных аренах России (Верминенко 2012). Т.М. Симонова и Ю.В. Верминенко являются ученицами О.И. Иванова. В 2008–2009 гг. по его инициативе на факультете социологии СПбГУ издавался журнал «Социальные проблемы».

И.Г. Ясавеев — представитель Казанского государственного университета — является крупнейшим российским исследователем социальных проблем на основе конструкционистской методологии, чей научный интерес сосредоточен на конструировании социальных проблем в СМИ (Ясавеев 2010). Данное направление достаточно популярно среди современных российских социологов (Гольбрайх 2013; Богомяжкова 2010; Ним 2010; Мейлахс 2004, Савельева 2010 и др.). Критический подход к социальным проблемам развивают Е.А. Ярская-Смирнова и П.В. Романов. Несмотря на то, что их исследования в большей степени относятся к социальной политике и социальной работе и носят антропологический характер, в фокусе внимания ученых неизменно оказываются проблемы современного неравенства во всех его проявлениях. Анализируются как структурные, так и дискурсивные аспекты воспроизводства неравенства — преимущественно гендерного и связанного со здоровьем (положение людей с ограниченными возможностями).

Можно предположить, что социология социальных проблем в России проходит тот этап институционализации, который в США приходился на 20–60-е гг. XX в. Постепенно формируется круг исследователей-социологов, работающих в данном предметном поле, проводятся не только эмпирические исследования, но ведется выработка теоретико-методологических основ, понятийного аппарата социологии социальных проблем. Вопросы самостоятельного статуса социологии социальных проблем периодически поднимаются в литературе (Верминенко 2008; Ясавеев 2006), однако авторы скорее делают акцент

на теоретических достижениях отрасли, нежели на проблемах и перспективах ее развития. Мы выделили несколько основных трудностей институционализации социологии социальных проблем в России.

Во-первых, до сих пор существует значительная неопределенность в использовании категории «социальная проблема». С одной стороны, это понятие обыденного языка, определяемое на уровне здравого смысла, а также элемент политического дискурса. Обращение политиков к тем или иным социальным проблемам является частью политической повестки дня и ресурсом в борьбе за голоса избирателей, а социальные проблемы выступают ставкой в борьбе за общественное внимание и политический рейтинг. Частое использование данного термина в повседневном и политическом дискурсах, в СМИ затрудняет его научную концептуализацию. Г. Блумер обвиняет социологов в том, что социологическое определение социальных проблем долгое время следовало в кильватере социетального признания, социологи изучают только те проблемы, которые уже определены кем-то в качестве таковых (как правило, политиками и СМИ) (Блумер 2007). К сожалению, до сих пор многие социологи ориентируются на подобные обыденные представления, используя предпосылки (термин Э. Дюркгейма), либо же вообще избегают какой бы то ни было концептуализации социальных проблем. С другой стороны, «термин “проблема” очень широко используется в российском социологическом дискурсе, настолько широко, что при переводе его на иностранные языки, он часто просто опускается, поскольку фактически не несет на себе никакой смысловой нагрузки» (Мионов 2012: 133). Для подчеркивания важности и актуальности своей темы ученые нередко (зачастую неоправданно) обозначают ее как проблему. При этом может происходить подмена значений — проблемы социологической науки обозначаются как социальные проблемы.

Здесь мы подходим ко второму важному моменту — смешению социальных и социологических проблем. В результате интерпретации проблем как противоречий между существующим и должным (Карманный социологический словарь 2000), которая была свойственна советской социологии, и в современной российской социологии размывается предмет (и ставится под сомнение возможность его существования) социологии социальных проблем как специальной отрасли социологии. Кроме того, на основе подобных трактовок эмпирическая операционализация социальных проблем оказывается невозможной. Несмотря на существование различных точек зрения на соотношение социологической и социальной проблемы (Симонова 2005: 140), по нашему мнению, наиболее приемлемой является та, согласно которой социальные проблемы являются одним из возможных предметов социологии, наряду с такими, как социальные структуры, социальные институты и т. д., и они могут и должны изучаться социологическими методами, т.е. могут становиться социологическими проблемами — предметом исследовательского интереса. В смысле эклектичности и противоречивости рассмотрения социальных проблем особенно показателен электронный научный журнал «Современные исследования социальных проблем», покрывающий темы от «общественно-социальных и политических» до «социально-лингвистических и филологических» исследо-

ваний. Остается неясным, какое отношение указанные темы имеют к социальным проблемам.

В-третьих, в социологии до сих пор ведутся споры о роли социолога в процессах изучения и преобразования действительности. Кем должен выступать социолог — быть нейтральным исследователем, социальным инженером — преобразователем социальной реальности, активистом — участником социальных изменений? Наиболее остро этот вопрос встает при обращении науки к социальным проблемам, поскольку способность социологии диагностировать, объяснять и предлагать решения социальных проблем является маркером ее общественной полезности как науки и практики. Пожалуй, ни одна социологическая категория так тесно не связана с повседневной жизнью людей, так не нагружена практически. Существует несколько точек зрения на роль социолога в процессах проблематизации. Маятник качается от требований соблюдения объективности, нейтральности и профессионализма до полного включения социолога в качестве участника в процесс социальных изменений. Одним из классиков социологии, настаивавшим на активной роли социолога и отказе от объективных исследований, был Ч.Р. Миллс. Не случайно наиболее часто цитируют следующее его высказывание: если в городе существует один безработный, то это его личная проблема; если же в городе существуют десятки тысяч безработных, то это уже социальная проблема (Миллс 2001). Активная роль социолога утверждается именно по отношению к социальным проблемам. Активистская социология А. Турена, чьи идеи во многом недооценены, предложила метод социологической интервенции, подразумевающий двоякую роль социолога — одновременно и исследователя, и участника-преобразователя социальных процессов и общественных движений (Турен 1998). М. Буравой в начале XXI в. предложил концепцию публичной социологии, вовлекающей «социологов в диалог с группами общественности», где «социолог работает в тесной связи с видимым, насыщенным, активным, местным и зачастую протестным обществом, контр-публикой» (Буравой 2008: 14–15). Вопрос, таким образом, заключается в следующем: должен ли социолог быть только нейтральным исследователем социальных проблем, или же он должен принимать активное участие в разработке программ их решения, профилактики, интервенции? До сих пор среди социологов ведутся ожесточенные споры «о функциях и задачах социологии: должна ли социология давать нормативные прогнозы и предписания или только объяснения и описания; может ли социолог вместо самостоятельного конструирования предмета исследования изучать так называемые социальные проблемы, формулируемые государством?....» (Дудина 2013: 34). Речь идет о разделении профессиональных полей социологии — прикладной и академической — в отношении социальных проблем.

В-четвертых, кризис социологии социальных проблем может быть обусловлен кризисом теории социальных проблем. К сожалению, и традиционный взгляд на социальную проблему как совокупность объективных обстоятельств, и интерпретативный — как на риторическую деятельность по определению социальных проблем и привлечению к ним внимания, исчерпали себя. К. Кнорр-Цетина, рассуждая о новом типе социальности, о «постсоциальной» транс-

формации, выдвигает весьма интересный тезис. По ее мнению, «происходит сокращение социальности во всех смыслах» (Кнорр-Цетина 2002: 106) и усиление значимости индивидуализации, в результате которой «именно индивиды, а не государство, будут во все большей мере рассматриваться как отвечающие за благосостояние и социальную защиту личности» (Там же). Социальные проблемы, по сути, являются попыткой увидеть за индивидуальными ситуациями общие социальные основания, их определяющие. Согласно рассуждениям Кнорр-Цетины, «сейчас эти коллективные основания ищутся в сходстве генетической структуры отдельных, не связанных социально, членов популяции» (Там же: 107). Кроме того, социальные структуры меняются и теряют свое влияние на индивидуальную жизнь людей, меняется характер социальности, которая принимает новые необычные формы (Иванов 2007; Иванов 2012). Наблюдается интересная метаморфоза. В конце XIX в. индивидуальные проблемы людей стали рассматриваться как социальные, т. е. как структурно обусловленные, что на тот момент явилось триумфом социологического воображения. В настоящее время возникает обратная тенденция — склонность интерпретировать социальные проблемы как индивидуальные.

В результате отсутствие оригинальных теоретических концепций, актуальность вопроса о роли социолога в процессах познания и социальных изменений способствуют спаду интереса к указанной области исследований. В контексте рассматриваемой темы приобретает особое значение внимание к роли социологического знания в современном обществе, его способности «производить» феномены, а также социально-структурным и культурным ограничениям, лежащим в основе формулировки и интерпретации тех или иных проблем. В то же время исследование и выработка рекомендаций в отношении решения социальных проблем могут стать мостом между социологией, государственным сектором, негосударственными организациями и бизнесом, о котором много говорят в последнее время.

Обращаясь к современному состоянию социологии социальных проблем, мы можем вести речь о новых формах ее институционализации (существования).

1. Традиционная форма институционализации социологии социальных проблем как отдельной социологической субдисциплины, обладающей собственным предметным полем и понятийным аппаратом, с претензией на абсолютное право и автономию в исследовании социальных проблем. Однако, как показывает проведенный анализ, это трудный путь и в современном усложняющемся мире вряд ли успешный. Скорее развитие социологии социальных проблем лежит в области двух других форм институционализации.

2. Междисциплинарные исследования социальных проблем, имеющие как прикладной, так и академический характер. Можно говорить о формировании специфического исследовательского поля — *social problems studies*. По пути интеграции знаний из различных областей науки и практики идет подавляющее большинство как российских, так западных социологов, исследующих социальные проблемы. Для анализа конкретной социальной проблемы привлекаются знания из разных научных направлений и дисциплин, формируются смешанные исследовательские коллективы. Публикации журнала «*Social Prob-*

lems» иллюстрируют популярность и широкое распространение подобного направления. О.И. Иванов активно разрабатывает методологию междисциплинарных исследований, в том числе в отношении социальных проблем (Иванов 2011). Такие проблемы, как бедность, наркомания, социальное неравенство и дискриминация, бездомность, проблемы загрязнения окружающей среды требуют именно междисциплинарного подхода.

3. Публичная социология как вариант современной социологии социальных проблем. М. Буравой настаивает на необходимости формирования связей между социологической наукой и сообществами, аудиторией, публикой. «Современная социология меняет свое содержание и направленность, обращаясь к защите социальных отношений. В фокусе внимания социолога находятся фундаментальные права человека, которые защищают человеческое общество от вмешательства рынков и государства» (Буравой 2007: 27). Таким образом, социология теряет научную стерильность и возвращается к изначальной идее активного участия в изменении социальной действительности и решении социальных проблем. Буравой подчеркивает особый вклад социологии в защиту гражданского общества (Буравой 2008). По мнению И.Г. Ясавеева (Ясавеев 2008), публичная социология непротиворечивым образом согласуется с конструкционистским видением социальных проблем. Исследования публичной социологии обеспечивают право голоса различным дискриминируемым группам в формулировании и продвижении собственного видения социальных проблем. Именно здесь остро дискутируется вопрос о «повестке дня современной социологии» — почему мы изучаем то, что изучаем? Представители публичной социологии опасаются, что позиция «абсолютного наблюдателя» подвержена опасности социологической ангажированности в плане преимущественного выражения точки зрения тех институтов, которые обладают наибольшей властью и, тем самым, навязывают собственную точку зрения» (Дудина 2013: 84). Оставаясь в позиции «нейтрального наблюдателя», исследователь описывает реальность, в том числе социальные проблемы, в категориях, предложенных государством и / или экономической элитой, что легитимирует существующий порядок вещей. Социологи в этом случае предлагают институционально дозволенные способы их решения. Таким образом, вариант развития социологии социальных проблем по пути публичной социологии представляется оправданным и возможным, т. к. позволяет ученому «услышать» мнения самих страдающих / дискриминируемых групп.

Как разработка современной теории социальных проблем, так и расширение междисциплинарного исследовательского поля позволит высветить новые аспекты и такой традиционной темы, как социальное неравенство. Практически все социальные проблемы так или иначе связаны с социальным неравенством. Речь идет о возможностях доступа / отсутствия доступа к различным ресурсам — как материальным, так и символическим (в т. ч. дискурсивным). Здесь уместно упомянуть связь теории социальных проблем с теорией конфликта, подчеркивающей существование противоположных тенденций среди экономических, политических, религиозных и т. д. групп интересов. Указанные группы конкурируют между собой за право предлагать и навязывать свои

способы категоризации реальности, способы определения и интерпретации социальных проблем, стремясь к обладанию различными видами ресурсов. Обращение к публичной социологии позволит переформулировать и переосмотреть многие традиционные формы неравенства.

Социологи могут и должны участвовать в социальном реформировании как изучении и решении социальных проблем, формулируемых государством или другими заинтересованными агентами. Основная трудность заключается в том, что чаще всего только таким образом многим ученым и видится роль социологии по отношению к социальным проблемам. Не только в повседневном дискурсе, но и в профессиональных академических кругах социальные проблемы до настоящего времени предстают как негативные обстоятельства и ситуации, выраженные в уровнях и показателях и требующие диагностики и последующего решения. В свою очередь, теоретическую социологию должны интересовать социальные процессы, в результате которых возникает и благодаря которым существует социальная проблема. В этом случае социолог не просто может, но должен самостоятельно конструировать предмет своего исследования. Социальные проблемы могут и должны становиться социологическими проблемами как вопросами теоретического объяснения и дискуссии.

Таким образом, можно заключить, что социология социальных проблем существует и развивается, однако формы ее институционализации меняются — в сторону распространения междисциплинарных исследований и публичной социологии. В то же время остро чувствуется дефицит оригинальной современной социологической теории социальных проблем, позволяющей преодолеть недостатки двух предшествующих парадигм (объективистская и интерпретативная) — диалектические и интегративные варианты такого синтеза не приводят на данный момент к оригинальным идеям — и способной адекватно объяснять современные процессы, в том числе современное социальное неравенство.

Литература и источники

Баули А. Социальные классы: проблема определения // Лапин Н.И. Эмпирическая социология в Западной Европе: учеб. пособие. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004, с. 269–273.

Бест Дж. Социальные проблемы // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Хрестоматия. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007, с. 26–54.

Блумер Г. Социальные проблемы как коллективное поведение // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Хрестоматия. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007, с. 11–25.

Богомякова Е.С. Эвтанизация как социальная проблема: стратегии проблематизации и депроблематизации // Журнал исследований социальной политики, 2010, VIII(1), с. 33–52.

Бороноев А.О. Социология и социологическое образование в Санкт-Петербургском государственном университете: к 25-летию факультета социологии. СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014.

Буравой М. За публичную социологию // Общественная роль социологии / Под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой (Из библиотеки журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008, с. 8–52.

Буравой М. Публичная социология прав человека // Журнал социологии и социальной антропологии, 2007, X(4), с. 27–44.

Верминенко Ю.В. Социология социальных проблем как актуальная отрасль современного социального знания // Социология. Журнал Российской социологической ассоциации, 2008, 2, с. 4–13.

Верминенко Ю.В. Индустрия социальных проблем: монография. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2012.

Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999.

Гольбрайх В.Б. Экологический конфликт в местной прессе // Журнал социологии и социальной антропологии, 2013, XVI(3), с. 63–80.

Дудина В.И. Эпистемические матрицы социологического знания. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2013.

Ибарра П., Китсьюз Дж. Дискурс выдвижения утверждений-требований и просторечные ресурсы // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Хрестоматия. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007, с. 55–114.

Иванов Д. В. Глэм-капитализм и социальные науки // Журнал социологии и социальной антропологии, 2007, X(2), с. 49–72.

Иванов Д.В. К теории потоковых структур // Социологические исследования, 2012, 4, с. 8–16.

Иванов О.И. Введение в социологию социальных проблем: Учебно-методическое пособие. СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2003.

Иванов О.И. Междисциплинарные области научных исследований в социальных науках (современное состояние и перспективы их развития) // Проблемы теоретической социологии. Вып 8. Межвуз. сб. / Отв. ред. А.О. Боронов СПб.: Скифия-Принт, 2011, с. 26–38.

Карманный социологический словарь / Авторы-составители Ю.Н. Аксененко, Л.С. Аникин, Г.В. Дыльнов; Под ред. Г.В. Дыльнова. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 2000.

Кетле А. Социальная физика, или опыт исследования о развитии человеческих способностей // Лапин Н.И. Эмпирическая социология в Западной Европе: учеб. пособие. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004, с. 159–164.

Кнорр-Цетина К. Объектная социальность: общественные отношения в пост-социальных обществах знания // Журнал социологии и социальной антропологии, 2002, V(1), с. 101–124.

Лапин Н.И. Эмпирическая социология в Западной Европе: учеб. пособие. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004, с. 252–269.

Ленуар Р. Предмет социологии и социальная проблема / Ленуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л., Шампань П. Начала практической социологии. СПб., 2001, с. 31–56.

Ломоносова М.В. Социологическая публицистика в России: прошлое без настоящего // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX — начала XXI вв.: Материалы всероссийской научной конференции. СПб.: Интерсоцис, 2008, с. 142–148.

Мейлахс П. Дискурс прессы и пресс дискурса: конструирование проблемы наркотиков в петербургских СМИ // Журнал социологии и социальной антропологии, 2004, VII(4), с. 135–151.

Миллс Ч.Р. Социологическое воображение / Пер. с англ. О. А. Оберемко; под общей редакцией и с предисловием Г. С. Батыгина. М.: Издательский Дом NOTA BENE, 2001.

Миронов Д.В. Современные проблемы социологии: опыт осмысления и преподавания // Современная социологическая методология — от теории к практике: сборник научных статей по итогам II Ежегодной социологической школы, под редакцией проф. Бороноева А.О. СПб.: ООО «Северная Нива», 2012, с. 132–146.

Ним Е.Г. О социологах, телеведущих, рыцарях и чучелах: деконструкция медиадискурса социальных проблем // Журнал исследований социальной политики, 2010, 8(1), с. 13–32.

Раунтри С. Непосредственные причины бедности в Йорке // Лапин Н.И. Эмпирическая социология в Западной Европе: учеб. пособие. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004, с. 252–269.

Савельева Ж.В. Конструирование социальной проблемы здоровья средствами массовой коммуникации: монография. Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2010.

Симонова Т.М. Социальные проблемы в социологии и социальной работе: определение, анализ, решение. СПб.: Роза мира, 2005.

Симонова Т.М. Теоретические аспекты изучения социальных проблем // Социологические исследования, 2009а, 8, с. 65–69.

Симонова Т.М. Интегративный подход к исследованию социальных проблем // Журнал социологии и социальной антропологии, 2009б, XII(1), с. 66–74.

Спектор М., Китсьюз Дж. Конструирование социальных проблем // Контексты современности—II. Хрестоматия. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2001, с. 160–163.

Тарновский В.М. Проституция и аболиционизм / Антология социальной работы: в 5 тт. Т. 2. Феноменология социальной патологии. Сост. Н.В. Фирсов. М.: Свароть — НВФ СПТ, 1995.

Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998.

Хилгартнер С., Боск Чарльз Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен / Средства массовой коммуникации и социальные проблемы: Хрестоматия / Пер. с англ.; сост. И.Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2000, с. 18–53.

Ясавеев И.Г. Конструирование «не-проблем»: стратегии депроблематизации ситуаций // Журнал социологии и социальной антропологии, 2006, 1, с. 91–102.

Ясавеев И. Публичная социология в России: материалы дискуссии // Ответственная роль социологии / Под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой (Из библиотеки журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008, с. 111–113.

Ясавеев И.Г. Социальная проблема в социологическом лексиконе // Социальная реальность, 2006, 6, с. 101–115.

Ясавеев И.Г. Социальные проблемы и медиа: конструкционистское прочтение. Saarbrücken (Germany): Lambert Academic Publishing, 2010.

Coleman J.W., Kerbo H.R. *Social Problems*. 10th ed. Boston: Pearson, 2009.

Henslin J.M. *Social Problems: A Down-To-Earth Approach*. 10th ed. Boston: Pearson, 2011.

Kornblum W., Julian J. *Social Problems*. 13th ed. Boston: Pearson, 2009.

Macionis J.J. *Social Problems*. 4th ed. Boston: Pearson, 2010.

Contemporary Social Problems, ed. by R.K. Merton, R. Nisbet. 2nd ed. N.Y.: Harcourt Brace, 1966.

Sullivan Th.J. *Introduction to Social Problems*. 8th ed. Boston: Pearson, 2009.